

Глава 2: Разруха (статья)

WARPFROG

Гильдия Переводчиков Warhammer

Глава 2: Разруха (статья)

Автор	Алан Блай / Alan Bligh
Переводчик	Летающий Свин
Издательство	Forge World
Серия книг	Ересь Гора / Horus Heresy (Forge World)
Входит в сборник	Ересь Гора, том 1: Предательство / Horus Heresy Book One, Betrayal
Предыдущая книга	Глава 1: Предательство
Следующая книга	Глава 3: Истребление
Год издания	2012
Подписаться на обновления	Telegram-канал
Обсудить	Telegram-чат
Скачать	EPUB , FB2 , MOBI
Поддержать проект	

«Мы больше не Сыны Гора! Это имя утратило для нас смысл.

Мы – Лунные Волки, солдаты Императора, и ради него бы будем сражаться, и, если придется, с радостью умрем!»

Содержание

«Эйзенштейн»

Выживание

Тьма

Децима

Рассвет предателей

«Эйзенштейн»

Еще до того как был нанесен первый предательский удар, планы ничего не подозревающего магистра войны уже стали рушиться. Прежде чем посыпались бомбы, о близящемся ужасе узнали некоторые люди среди флота из числа тех, кто остался верен Императору и своим товарищам, и воспротивились принятому решению. Главным среди них был капитан Натаниэль Гарро из Гвардии Смерти, терранский ветеран, а также один из первых рекрутов в XIV легион. Гарро быстро собрал вокруг себя лоялистов и захватил тяжелый фрегат «Эйзенштейн», после чего отправил сообщение с предупреждением боевым братьям на планете. На флоте Детей Императора капитан Саул Тарвиц, обычный офицер легиона, испытывавший глубокие подозрения насчет растущей секретности и действий своего легиона, открыл правду за считанные минуты до начала атаки. Не в силах изменить грядущее, Тарвиц похитил ожидающий «Громовой ястреб» и спустился на поверхность планеты с собственным предупреждением об ужасе, который скоро их всех постигнет. Но другие оказались не столь удачливы, многие явные лоялисты и те, кто в нем подозревались, которых решили не задействовать в наземной атаке, в ужасе наблюдали, как падают вирусные бомбы, лишь чтобы погибнуть от клинков поджидающих в тених убийц. Многие отважно сопротивлялись, но оказались совершенно неготовыми к подобному вероломству и погибли. Такая участь ждала не только лояльных космических десантников, но также других, включая ауксилиарные войска, персонал поддержки, итераторов и чиновников, которые, угодив в ловушку на борту кораблей флота, с беспощадной жестокостью были вырезаны верными Гору легионерами. Но даже здесь далеко не все прошло по плану и «простые» люди, сильно недооцененные сверхчеловеческими легионес астартес, оказали ожесточенное сопротивление или скрылись во внутренностях огромных

кораблей. Последних пришлось выкуривать оттуда, при этом они успели провести настоящие диверсионные кампании. Во время орбитальной атаки по меньшей мере один торпедный монитор, «Дюкруа», остался в руках лоялистов и в тщетной попытке предотвратить бомбардировку открыл огонь по кораблям предателей, уничтожив несколько эскортных кораблей и значительно повредив линкор «Убийственная звезда», прежде чем ответным огнем изменников его разорвало на части. «Ксеркс 9-7-7», отказавшийся сдаваться галеас Ордо Редуктор из Механикум, корабль, который присоединился к флоту незадолго до атаки и не входил в планы магистра войны, также пришлось сбить ценой множества жизней нападавших, его разваливающийся остов пронзил горящие небеса Исствана III и исчез в пламени. В это же время на тяжелом крейсере «Солнечный камень», находившемся на краю флотского кордона, разыгрался протяженный бой. Здесь верная лейб-гвардия терранского представителя, прославленного герцога Мортечера, превратила то, что должно было стать простым захватом корабля группой Детей Императора, отправленных для убийства политического эмиссара Совета Терры, в ожесточенный бой за каждую палубу. Никому не известно, что же в конечном итоге случилось на борту «Солнечного камня», но пока на Исстване III бушевала огненная буря, передний склад боеприпасов терранского военного корабля детонировал, превратив «Солнечный камень» в расколотый остов.

Пока вокруг бушевал вихрь смятения и разрушения, «Эйзенштейн» под командованием Гарро сумел оторваться от флота и уйти, выжимая все возможное из двигателей. Несмотря на то что фрегат пытались перехватить и даже несколько раз попали, ему удалось совершить аварийный переход в варп-пространство и покинуть Исстванскую систему. Его судьба осталась неизвестной преследователям. Этому героическому деянию предстояло изменить ход того, что последует дальше, но это был не единственный случай, в котором предатели потерпели неудачу. Когда, как и задумывалось, огненная буря угасла, сюрвейеры и лучи авгуров стоящего на орбите флота жадно направились вниз, ожидая обнаружить обуглившиеся останки безжизненного и мертвого мира. Потрясение магистра войны быстро перерос в ярость. На поверхности планеты находилось около 100 000 космических десантников из легионов Детей Императора, Гвардии Смерти и Пожирателей Миров, и им удалось захватить город Хорал, потеряв при этом менее десятой части своих сил. Хотя предатели пока не осознавали масштаба своей неудачи, благодаря сообщениям от лояльных товарищей на орбите бомбардировку удалось пережить двум третям воинов из первой волны. Лоялисты нашли укрытия в наспах перекрытых бункерных комплексах, которые еще пару часов назад отбили у исстванских защитников, либо спрятались среди взятых штурмом бастионов дворца регента, или же в многокилометровых катакомбах, которые уводили во все стороны из Песенной Твердыни. Их предупредили в последние мгновения, и все же они не были застигнуты врасплох – вместо этого лоялисты положились на удачу, обучение, снаряжение и физиологию великого замысла Императора – и выжили.

Заметка о подлинности

История о том, что произошло после бомбардировки лоялистов на Исстване III, составлена на основании обрывочных воспоминаний немногочисленных выживших лоялистов, выложенных перед Советом Терры, стратега-логов тяжелого фрегата «Эйзенштейн» и других источников, изъятых из захваченных вражеских кораблей и протоколов дознаний более позднего происхождения. Таким образом, здесь содержится только часть, но никак не вся правда, и я не сомневаюсь, что после геноцида Гора великое множество верных воинов Имперума пожертвовали жизнями во имя Императора. Эти герои – и эти слова даются мне очень непросто – дорого продали свои жизни превосходящему противнику, оставшись невоспетыми и всеми забытыми. Поэтому данный труд стоит воспринимать как пример для подражания, а не как документ с исчерпывающей информацией. После случившегося ужаса пепел Исствана III пропитался кровью и лоялистов, и предателей, а мы, скорее всего, никогда не узнаем о всей славе и вероломстве, которые были там проявлены.

Выживание

Когда мощные бури, пришедшие после огня, стихли, вновь затрещали каналы связи и со всей поверхности Исствана III в небеса устремились лихорадочные сигналы, требующие ответов, оружие от ярости и извергающие проклятья на тех, кого преданные когда-то звали братьями. Никогда еще история легионов не знала столь ужасающей измены и злобы, и космические десантники на Исстване III впали в неописуемый гнев, некоторых поглотили пучины безумия из-за того, что их предали, и в первую очередь их же примархи.

После неудавшейся попытки уничтожения лоялистов вирусными бомбами дела еще больше вышли из-под контроля. Пока Гор пытался восстановить стратегический контроль над ситуацией и приказывал начать вторую, обычную бомбардировку, вопреки его распоряжениям и, вероятно, понукаемый своими воинами – или, как предположили позже, решив оказать честь и позволить пасть от его руки тем, кто когда-то служил ему – примарх Ангрон взялся за дело сам. На многочисленных боевых кораблях, за которыми следовала вторая волна десантных капсул, Пожиратели Миров вылетели из «Завоевателя» вместе с самим Ангроном и его избранными воинами. Магистру войны и его союзникам оставалось лишь в бессильной злобе наблюдать, как примарх Пожирателей Миров высаживается на планету с пятьюдесятью полными ротами кровожадных космических десантников, приземлившись на площади к западу от дворца регента и принявшись выискивать собратьев. «Громовые ястребы» и «Грозовые орлы», которые прочесывали усеянные пеплом руины, тут же натолкнулись на спорадический ответный огонь. Они нашли добычу.

Ангрон – «Красный Ангел», как иногда его называли в страхе – вырвался из штурмового корабля на почерневшие кости, усеивавшие площадь, словно листья в зимнем лесу, его огромные цепные топоры Отец Кровопролития и Дитя Кровопролития ревели в ожидании бойни. На его вызов ответили – из расколотых зданий выплеснулась буря огня, но примарх шел сквозь нее, будто чудище из темных мифов, обретшее плоть. Остальные Пожиратели Миров выстроились за ним огромным клином из бледного керамика и сверкающего металла, жажда резни, запретные вызывающие ярость имплантаты, вживленные им в головы, с жестокой и неодолимой силой вопили о необходимости убивать. Из опоясывающих площади разгромленных руин вышли их братья-лоялисты, такие же Пожиратели Миров, столь же поглощенные яростью – яростью, которая придавала им даже еще больше сил, чем они подозревали, вкусив горечь измены. Их возглавлял брат-капитан Эрлен, воин с длинным списком побед на службе кровавого существа, с которым он столкнулся. С ним шло около 2000 лояльных космических десантников, ядро Пожирателей Миров, которые укрылись со своим командиром в ближайших гарнизонных бункерах, чтобы переждать бурю после, как им сказали (ради достоверности) попытки самоубийства исстванцев собственным биологическим оружием, остальная же часть контингента их легиона рассеялась по всему городу. Правда для Эрлена и его людей оказалась слишком ужасной и, оказавшись против в два с половиной раза большего количества тех, кого они звали братьями, и примарха, которому они поклялись служить до самой смерти, они просто не выдержали. Их охватило неконтролируемое безумие, они решили покончить со всем, захватив с собой столько, сколько успеют убить перед смертью. Обе стороны ринулись в бой, они бежали без какой-либо тактики и плана, и врезались друг в друга подобно двум волнам силы. Сверхчеловеческая ненависть встретилась со сверхчеловеческой яростью, и за считанные секунды погибли сотни. Эрлена изрубили на куски десятки Пожирателей Миров, перед смертью он продолжал осыпать проклятьями тех, кого прежде называл братьями; атакующие дредноуты врагов взрывались под адским жаром многочисленных мелта-выстрелов, раскидывая горящие обломки по всему полю боя. Бойня открыла правду о том, что станет горькой реальностью на многие годы: когда легионес астартес сражаются с другими легионес астартес,

обычная имперская логика военных действий – превосходстве сил, о сломленном боевом духе врага, о пристальной оценке воюющих сторон – неприменима. Они могли сравниться по силе и вооружению, доспехам и навыкам, и что главное всего, непоколебимой решимости сражаться, поэтому результатом стало безвыходное положение, в которой обе стороны воевали на истощение, не считаясь с потерями. Теперь олицетворением битвы стали сверхчеловеческие тела, которые рубили и расстреливали до тех пор, пока не выдерживали, оружие, опустошаемое в гневе, и доспехи, сминаемые не одним ударом, но десятками, пока их владелец не погибал, успев обогреть руки кровью убийцы. Это станет войной, в которой ни один победитель не выйдет из боя без шрамов. В резне на площадях Хорала, где семь тысяч Пожирателей Миров крушили друг друга в слепой ярости, лишь количество предателей помогло решить исход боя, а также присутствие их кровавого лорда. Ангрон был машиной, созданной для убийства, неодолимым созданием, разбрасывающим во все стороны кровоточащие разорванные тела и отсеченные конечности вперемешку с искрящимися кусками разодранного металла. Он пронесился, словно молния, через скопление бронированных тел, уничтожая всякого, кто вставал у него на пути, удары клинков и болтерные выстрелы были для него комариными укусами. Примарх ревел от ярости и выкрикивал имена тех достойных воинов, чьи жизни отняли его топоры. Убийства продолжались до тех пор, пока убивать стало некого, и лишь изрядно поредевшие победители, чьи доспехи из белых превратились в кроваво-красные, остались стоять в окружении месива разрубленных тел, грязи, крови и сгустившегося костяного пепла, словно в эпицентре пятна, замаравшего поверхность мира.

«Хорошая работа!», - говорят, эти слова выкрикнул Ангрон, оглянувшись на учиненный ими кошмар, а затем приказал Пожирателям Миров рассеяться по городу в поисках остальных выживших.

Так началось настоящее кровопролитие первой внутренней войны легионов, первая битва в истории Империиума, где его величайшие защитники, космические десантники, обратились друг против друга. Это было сражение, где не просили и не давали пощады. Потрясение от предательства было таким острым, боль и цена предательства столь большими, что здесь попросту не было места для милосердия и пощады, лишь горькая ненависть и кровавое отмщение.

Высоко над планетой, в зале управления стратегиума на «Мстительном духе», магистр войны был в ярости из-за неподчинения Ангрона и из-за того, что тщательно составленный план разрушился, не оставив и следа. Оглядываясь в прошлое, мы видим, с каким пренебрежением примарх Пожирателей Миров относился к Гору. Он мог продолжить подготовку ко второй бомбардировке и открыть огонь, уничтожив лоялистов и наказав Ангрона, но в лучшем случае это привело бы к тому, что флот Пожирателей Миров обратился против союзников Гора и начал второй гражданский конфликт. Такой исход магистру войны был совсем не с руки и, что еще хуже, Ангрон мог выжить и стать его заклятым врагом. Нет, даже для Пожирателей Миров на поверхности оставалось слишком много лоялистов, и если вскоре их не атаковать, они успеют окопаться и организовать, после чего станут неизмеримо опаснее, и бомбардировкой проблему будет уже невозможно решить. Магистру войны придется сражаться и выковать из хаоса победу. Именно поэтому у Гора не осталось другого выбора, кроме как поддержать опрометчивую атаку Ангрона и отдать общий приказ к подготовке для наземного удара.

Следующими развернулись Дети Императора под началом командора Эйдолона, наверняка испытывая острейшую боль из-за действий лоялиста Саула Тарвица и желая искупить себя в глазах магистра войны. Изменники из Детей Императора с привычной тщательностью и точными планами по развертыванию избрали для высадки выжженную дотла территорию в паре километров к югу от дворца регента, где некогда располагались открытые рынки и парки. Едва тактическая группа Эйдолона выгрузилась из транспортов, он приказал войскам немедленно выстроиться колонной и направляться в сторону дворца регента, чтобы сходу взять его штурмом и быстро подавить сопротивление, как он считал, сломленной и

дезорганизованной кучки выживших. Тем временем начали приземляться новые силы поддержки Пожирателей Миров, готовясь к длительной войне на истощение, пока боевые корабли Гвардии Смерти и Сынов Гора проводили разведывательные полеты на северо-западе и юге Хорала соответственно, разыскивая уцелевших среди еще горящих руин. То и дело они открывали огонь или сбрасывали отделения охотников или мотоциклистов, чтобы выследить и уничтожить изолированные группы лоялистов, которые только приходили в себя после атаки, уничтожившей целую планету. Но в течение пары часов превосходящим силам предателей стало ясно, что это была не просто операция по зачистке. Колонна Эйдолона обнаружила, что дворец регента непоколебимо и опытно защищают силы лояльных Детей Императора, которые Эйдолон высокомерно недооценил. Вместо успешного штурма его колонна попала под ураганный огонь и даже не смогла добраться до дворцовых стен, после чего ей пришлось отступить, оставляя за собой десятки поврежденных и уничтоженных машин. Дальнейшие попытки отправить пехотные отделения через руины наталкивались на впопыхах устроенные, но эффективные редуты и заранее организованные засады, вынуждая его людей раз за разом отступать. Использование отрядов боевых кораблей также оказалось тщетным – сканирование ауспиками горящих искореженных руин давало лишь расплывчатые указания количества противников. В то же время громадный, превращенный в руины город обеспечивал превосходное укрытие для врагов, чтобы выждать и затем обстрелять из гранатометов и лазерных пушек низко кружащие самолеты, чьи уязвимые места были прекрасно известны лоялистам, как и нападающим предателям – такова цена сражения между братьями. Хуже того, один из «Грозových орлов» Сынов Гора, который возвращался в материнский корабль, ударный крейсер «Минотавр», и подавал правильные коды, предпринял самоубийственную атаку внутри посадочного отсека, воксирова о намерении «...отомстить за кровь Терры». Паля из лазерных пушек, он врезался в ряд перевооружавшихся боевых кораблей и уничтожил полную роту легионеров Гора. Комм-каналы и коды вокса, замененные перед самой атакой, пришлось срочно менять, что привело к дальнейшей неразберихе, инцидент на «Минотавре» только увеличил список потерь, который стремительно и неуклонно рос в пользу лоялистов.

Тьма

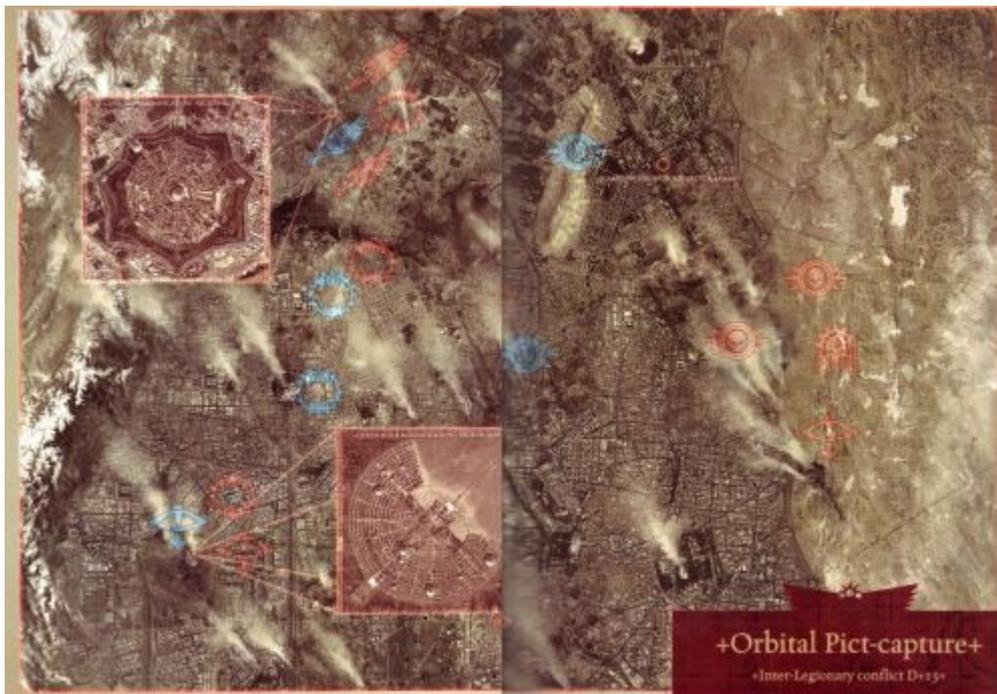

С приходом ночи обломки и пыль, поднятые в атмосферу, начали опадать. Слабое тепло умирающего мира породило новые бури, охватившие целые континенты, которые подняли истерзанный воздух Исствана III и с новой силой сомкнулись вокруг Хорала. Ураганные ветра несли потоки раскаленного

пепла по разрушенным каньонам городских блоков и могильников, доверху забитых трупами, а мощные разряды молний искажали вокс-передачи и работу сюрвейеров. Полеты стали практически невозможными, и поверхность оказалась отрезанной от флота. Первый этап плана - отделение лоялистов - оказался успешным, вторая фаза близилась к неизбежной катастрофе, что такому мастеру-тактику как Гору уже наверняка стало очевидным. Но и настоящие мастера своего дела, как люди, так и постлюди, временами зависят от шанса и чужих действий. В конечном счете вирусная бомбардировка Иствана III не принесла ничего, кроме смерти миллиардов посторонних людей, и превратила планету в адскую зону боевых действий из обломков, пепла и бурь, которые сильно помогали обороняющимся, и, в свою очередь, мешали предателям. Чрезмерная самоуверенность Детей Императора привела к поражению, а Пожиратели Миров Ангрона исчезли в северной части города неконтролируемой и не оставляющей следов ордой. Разведывательные полеты приводили по большей части к гибели самолетов, но раскрыли масштаб сопротивления лоялистов и показали их горькую решимость сражаться до последнего. По всему разрушенному городу обнаруживались сотни враждебных контактов, особенно крупно они сконцентрировались в северо-западной зоне, на территории дворца Регента и в районе Песенной Твердыни. Гор и его командиры, должно быть, не сомневались, что под покровом ночи и бури лоялисты шли через руины и под ними - по катакомбам, канализации и сети туннелей, - собираясь, организовываясь и распаяя в себе жажду мести.

То, что будет дальше, сулило стать изнурительной войной на истощение, где господство в небе не значило ровным счетом ничего, и хотя в распоряжении у Гора были титаны из Легио Мортис, он не мог рисковать ими в городских руинах, пока бушевавшая буря ослепляла их сканеры и сводила на нет преимущества дальнобойности. Дни растягивались в недели, а шторм все не стихал, и под его прикрытием между лоялистами и предателями, примерно равными по количеству, среди развалин разыгрывались жестокие бои. В темных остовах жилых блоков и зловонных канализационных трубах, заполненных разжиженными трупами, космические десантники сражались с другими космическими десантниками до смерти. Из-за бушующих бурь предатели могли высылать подкрепления только частями, а во время наихудших климатических изменений и вовсе были вынуждены отправлять боеприпасы в десантных капсулах.

По разрушенным промышленным зонам южной части города с лязгом шли бронетанковые колонны «Поборников» и «Хищников», блок за блоком выдерживая яростные контратаки пехоты и неся потери из-за снайперов и тяжелых огневых расчетов, которые скрывались среди развороченных руин заводов и поваленных труб.

+ Орбитальный пикс-снимок + (Внутренний межлегионный конфликт D-15)

Крещение кровью

Когда на поверхности разгорелась ожесточенная война, архипредатель Гор принял решение обратить ситуацию в свое преимущество и испытать верность тех, кто решил узурпировать Трон Терры вместе с ним. Вместо того чтобы использовать для уничтожения лоялистов только один легион и сохранить остальные силы для следующих битв, он решил поочередно бросить в бой каждое подразделение под своим командованием. Этим поступком Гор явно проявил понимание масштабов грядущей войны, убедившись, что все войска пролили на поле боя кровь бывших братьев и видели гибель космических десантников Императора. Теперь, когда их союз был скреплен кровью, для тех, кто отвернулся от Императора, более не было пути назад и прощения, только победа или смерть.

Среди изменчивых теней Песенной Твердыни, воины, некогда гордо носившие цвета магистра войны и называвшие себя Сынами Гора, оттирали доспехи и геральдические знаки, вновь начав именовать себя Лунными Волками. Их лидером был Гарвель Локен, в прошлом герой легиона и командир 10-й боевой роты, состоявший во внутреннем круге Гора Луперкаля. Вычлененный из рядов предателей за непоколебимую преданность Великому крестовому походу и его идеалам, Локен вместе с остальными был приговорен к смерти на поверхности планеты. Вместо этого он стал генералом и лидером, координирующим сопротивление в восточном и южном секторах города и планирующим мобильную оборону, которая основывалась на контрударах и ударах-отступлениях, не позволявшую его бывшим братьям задействовать смертельную тактику окружения, в которой они преуспели.

Снова и снова Дети Императора под командованием Эйдолона пытались захватить огромный гранитный дворец регента, но каждый раз капитан Тарвиц и его воины отбрасывали их, проявляя несокрушимую решительность и тактическое превосходство в обороне здания и изрытых воронками окрестностей. Дворец удалось еще лучше укрепить благодаря тяжелому оружию и наспех починенной технике, которые остались после первых неудачных атак, а также с лояльными Детями Императора сражался могучий древний Риланор – дредноут легиона, и для них он был бессмертным символом былой славы и чести, с такой ненавистью отброшенными предателями. Не раз казалось, что почтенный дредноут погиб,

но затем он вновь поднимался из обломков и пламени, дабы покарать тех, кто предал Императора, чье имя они носили. Атаки предателей на дворец еще сильнее притуплялись необходимостью охранять собственные фланги в пыли и тьме. Из руин то и дело вырывались бродячие банды Пожирателей Миров, по большей части лоялистов, но некоторые, возможно, просто не заботились о жизнях своих «союзников», они убивали и расхищали оружие и боеприпасы, прежде чем погибнуть под слаженным огнем или раствориться обратно во мраке.

Лоялисты из Гвардии Смерти на северо-западе оказались в самом тяжелом положении. Хотя они успели закрепиться в бункерной сети, окопах и на городских стенах исстванцев, а также обладали большими запасами оружия и боеприпасов из подземных складов оборонительных планетарных арсеналов, им пришлось столкнуться с гневом сразу двух безжалостных врагов. Из внутренней части города шел Ангрон и его Пожиратели Миров, раз за разом набрасываясь на их укрепления и прорубая путь в туннели, не обращая внимания на потери и превращая всех, кто был внутри, в окровавленные ошметки плоти и расколотого керамика. За городской стеной, Мортарион, столь же неумолимый и беспощадный, как сама смерть, преодолел бурю и высадился на огромном штурмовом корабле-реликвии «Знамение» посреди завывающего шторма. Проявив в отличие от Детей Императора намного больше уважения к противнику, Мортарион приказал обстрелять территорию из башенных орудий «Знамения», уничтожив близлежащие окопы и бункеры, чтобы они не смогли обеспечить укрытие для засады лоялистов, пока не высадятся его воины. Словно бросая вызов урагану и тьме, Гвардия Смерти стройными рядами маршировала в бой вместе с левиафанами войны – тяжелыми штурмовыми транспортами «Спартанец», «Рубящими клинками» и сверхтяжелыми танками «Тифон». Затем, во главе с медленно шагающим жнецом-примархом, воины перешли в последовательное и безжалостное наступление.

«Мы пробились из окопов прежде, чем нас успели отрезать, все это время нам приходилось сражаться на ходу. Мотоциклисты легиона, разведывательные эскадроны спидеров, они были беспощадны, но также и мы – все из Гвардии Смерти, какая бы вражда нас не разделяла.

К вечеру мы достигли края восточного сектора промышленной зоны, от которой не осталось ничего, искореженной арматуры и разрушенных зданий, большая часть которых до сих пор горела. Вскоре после этого мы натолкнулись на пятьдесят своих «братьев», пришедших с другой стороны, должно быть, они преодолели бурю на боевых кораблях, чтобы вырваться вперед. Они планировали засаду, но из-за пепельного шторма мы попросту врезались друг в друга. Затем разгорелся ближний бой, меня отрезали от остальных, и я получил несколько ранений. Мои запасы крови стали истощаться, как и патроны.

В пепельном тумане я едва не свалился в кратер. Дорога, по которой я бежал, исчезала в яме шириной десять метров, наполовину заполненной трупами космических десантников, поголовно мясниками Ангрона. Я не сомневался, что это была какая-то ловушка, но у меня не оставалось времени на вопросы – путь позади меня освещали прожекторы, и я уже слышал рокот гусениц «Носорога». Я прыгнул в кратер, надеясь спрятаться среди покойников и сделать хотя бы пару выстрелов, прежде чем меня убьют. Только тогда я увидел, что мертвые Пожиратели Миров были ограблены, расчленены и раздеты – они остались не только без оружия, но и энергетических батарей и реле мощности. У меня не было времени раздумывать над этим, «Носорог» добрался до края кратера, и вокруг него виднелась дюжина силуэтов – Гвардия Смерти, судя по символике, из роты Колака, все до единого истинные сыны Барбаруса.

Я уже собрался открыть огонь, когда увидел выходящие из шторма фигуры. Поначалу я подумал, что это терминаторы, в типе доспехов, которые я не узнал, скорее всего Пожиратели Миров, пришедшие отомстить за покойных. Но они были слишком большие, и я понял, что вижу нечто другое, нечто неизвестное. Кратер озарился, словно взорвалась звезда, и по Гвардейцам Смерти забила черная молния, разрывая их на части.

Кратер оказался ловушкой, но ее приготовили не легионес астартеc, лоялисты или предатели.

Из показания Кризоса Мортурга

Децима

Под покровом бури вдали от города, где-то в пяти или шести километрах к северу от руин имперского космопорта под пеплом и обломками скрывалось нечто еще. Невидимая и незамеченная среди завывающих ветров и искрящихся сполохов молний, из почерневшей земли со скрежетом медленно поднималась огромная медная сфера. Спустя часы после того, как она появилась, верхняя часть сферы разошлась в стороны, открывшись, словно перевернутый механический цветок с острыми бронзовыми лепестками. Наконец, сфера приняла свой настоящий вид, хотя поблизости не было никого, кто смог бы ее узнать – осадный тигель Ордо Редуктор. Запущенный в огненную бурю галеасом «Ксеркс 9-7-7» лояльных Механикум перед самым уничтожением, дизайн и назначение тигля не сильно отличались от более продвинутых моделей десантных капсул Космического Десанта, хотя он был намного больше и куда сильнее бронирован. Именно вследствие своей прочности ему удалось перенести отвесное падение и словно пуля погрузиться в поверхность Исствана III, вместо того, чтобы разлететься на части при столкновении. И все равно, простые существа – в том числе космические десантники – не пережили бы удара, но внутри находились не простые существа. Это был магос-редуктор Каллеб Децима и его когорта телохранителей киборгов Таллакса, а для них уничтожение предателей станет не предметом раскаленной ненависти, но холодной, безжалостной логики.

Рассвет предателей

На безжизненном Исстване III миновало почти два солярных месяца, когда мощные бури стихли достаточно, чтобы предатели смогли возобновить выгрузку подкреплений и боеприпасов. За эти месяцы атакующие войска проливали кровь за каждый захваченный городской блок и километр руин, по грубым подсчетам лоялисты потеряли около двадцати тысяч человек, а предатели – в два раза больше. Лоялисты продолжали сопротивление во дворце Регента несмотря на все усилия Детей Императора, а позже Пожирателей Миров взять его штурмом, в то время как Лунные Волки Локена и дальше удерживали сектор, который окружал Песенную Твердыню.

Но к северо-западу из-за всепокрушающего наступления Гвардии Смерти Мортариона лоялисты оказались между молотом и наковальней, вынуждая тех, кто не смог прорваться, сражаться в уменьшающихся очагах сопротивления, петля вокруг которых стягивалась все сильнее. Здесь единственной неприятностью для изменников из Гвардии Смерти стало восстание отдельных частей их тяжелой осадной бронетехники, экипажи которых хранили верность тем, кого примарх теперь называл врагами, и отказались стрелять по бывшим товарищам, или в некоторых случаях обратив свои орудия против предателей Мортариона или Пожирателей Миров. Кровавое фиаско переросло в маневренный пятичасовой бой, который для выживших Гвардейцев Смерти запомнился как «Покров скорби», где на время исчезла легендарная решимость и слаженность XIV легиона. Предатели и лоялисты смешались в вихре сражения, без разбору паля в друзей и противников. Маршал предательской Гвардии Смерти Дурак Раск и его командное отделение были перебиты отделением уничтожителей Мортурга, и говорят, что самого примарха Гвардии Смерти опалило плазменным огнем из танка «Хищник», прежде чем он вместе со своими телохранителями из Савана Смерти не изрубили его на части. Лишь отдав приказ к отступлению и перегруппировке, Мортариону удалось положить конец схватке, хотя передышка позволила войскам лояльной Гвардии Смерти спастись, прежде чем Мортарион вновь не сомкнул вокруг них хватку.

Теперь, когда бури стихли, на окраинах города стали высаживаться свежие роты легионеров-предателей,

танков и тяжелой бронетехники, и первым под горячую руку новых войск Мортариона попал анклав лояльной Гвардии Смерти. Тяжелые танки «Малкадор», найденные в оборонительных арсеналах исстванцев, и бронетехника перебежчиков оказались не ровней собранным против них силам, и были смяты ротами «Рубящих клинков» и огнем дальнобойных орудий Титанов из Легио Мортис. Получив теперь полный контроль над полем боя и окружив последние редуты лоялистов, изменники из Гвардии Смерти шли в атаку волну за волной, тактических отделений было так много, что воины шагали плечом к плечу по истерзанной земле, в унисон паля из болтеров. Но, несмотря на непреодолимые обстоятельства, лоялисты не сдавались, они вели огонь из захваченных артиллерийских орудий до последнего снаряда, и отстреливались в ответ, покуда стволы их болтеров не стали мерцать, словно раскаленные угли, а кожухи на мелтах не растрескались и погнулись из-за слишком частого использования. Но все было тщетно, легион Гвардии Смерти черной волной захлестнул их баррикады и окопы. Немногие оставшиеся в живых лоялисты отступили для последнего боя на самые нижние уровни подземных оборонительных туннелей, обрушив их за собой. Но предатели были готовы к подобным превратностям, и быстро очищали путь вихревыми гранатами и бурами «Аид». Во тьму за лоялистами отправился сам Мортарион.

Наземное наступление возобновилось, и магистр войны дал волю своему гневу. Тактическая группа Сынов Гора численностью в тридцать рот и возглавляемая Эзекилем Абаддоном с элитными Юстаэринцами приземлилась на юго-западе городе вместе с тяжелой бронетанковой поддержкой. Они немедленно начали пробиваться через выжженные и почерневшие жилища, постепенно рассредоточиваясь, атакуя и уничтожая по пути все очаги сопротивления. Теперь, с развертыванием новой полномасштабной атаки, огромные орбитальные конвейеры стали выгружать свежие манипулы титанов из Легио Мортис и Легио Аудакас, которыми предстояло усилить тех, кто переждал огненную бурю и безжалостные ураганы за городом, затмив небеса к западу. В тени колоссальных посадочных судов следовало скопление множества чужеродных кораблей: черные, похожие на насекомых, боевые корабли спускались на столбах лазурного пламени, ветхие гражданские лихтеры с корпусами, покрытыми частями человеческих тел и странными символами, тяжело садились на землю. Из первых транспортов выходили облаченные в черные одеяния Механикум с ужасающим оружием, перед их ногами копошились роботизированные пауки-черепа, а позади них с лязгом шагали многоголовые боевые автоматы, по росту превосходящие даже дредноутов легионес астартес. Но как бы чужеродно и угрожающе не выглядели эти «Темные Механикум», худощавые создания, которые появились из увешанных трупами лихтеров, обладали настолько явственной аурой ужаса и тошнотворной мощи, что даже закаленные космические десантники опасливо старались уйти у них с пути. Это были жрецы-колдуны с Давина, скверна варпа покрывала их, словно невидимая, изъеденная червями вуаль.

Хотя лоялисты еще держались, предатели перехватили инициативу. Они превосходили бывших собратьев по численности и вооружению и были теперь способны на полную использовать свое преимущество в оружии, в то время как каждый погибший лоялист становился невосполнимой утратой, которую защитники не могли себе позволить. Математика резни окончательно встала на сторону магистра войны.

Источник — [https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Глава_2:_Разруха_\(статья\)&oldid=22757](https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Глава_2:_Разруха_(статья)&oldid=22757)

Эта страница в последний раз была отредактирована 26 апреля 2023 в 07:10.